

34. *Sloterdijk P.* Rage and Time: A Psychopolitical Investigation (Insurrections: Critical Studies in Religion, Politics, and Culture). Columbia University Press, 2012.

35. *Taddeo I.* Offending the Sacred: Blasphemous Images and Religious Iconoclasm in Contemporary Western Culture [Electronic resource]. URL: <https://thewestnetwork.files.wordpress.com/2016/11/taddeo.pdf> (accessed: 19.05.2018).

36. *Tepper S.* Not here, not now, not that! Protest over art and culture in America not here, not now, not that! [Electronic resource]. URL: <https://www.giarts.org/article/social-nature-offense-and-public-protest-over-art-and-culture> (accessed: 20.05.2018).

Рукопись поступила в редакцию 01 июня 2018 г.

УДК 124.5 + 378.14.015.62:81

М. О. Гузикова
Т. С. Вершинина

ЦЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ БУДУЩИМИ ЛИНГВИСТАМИ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Цель настоящей статьи — выявить спектр основных ценностных ориентаций, которые определяют изучение студентами, получающими профессию лингвиста, иностранных языков. С одной стороны, их квалифицированное использование для обеспечения коммуникации с теми людьми, для которых он является родным, выступает важнейшим условием будущей трудовой деятельности выпускников. С другой стороны, ценность любого иностранного языка заключается в возможности ознакомления с национальной культурой той страны, в которой он возник и функционирует для обеспечения определенного культурного единства его носителей. На материалах пилотного социологического исследования студентов бакалавриата первого года обучения направления «Лингвистика» показано, что ведущей ценностью изучаемого иностранного языка для них является возможность успешно решать задачи трудоустройства в качестве сотрудников отделов международного сотрудничества на предприятиях, в организациях, а также в качестве преподавателей в иностранном вузе, обеспечивая повышение своего социального статуса. Значимость квалифицированного владения иностранным языком как условием более глубокого понимания культуры той страны, для которой он является национальным, оказалась незначительной. Доминирует утилитарный подход к профессиональному овладению иностранными языками.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ценности, ценностные ориентации, установки, иностранные языки, студенты, полиязычная культура, мобильность, коннективность.

Владение иностранным языком во все времена обеспечивало возможность решения двух основных задач: во-первых, свободного общения на разные темы с его носителями, в первую очередь с теми, для кого он является родным; во-вторых, овладения такими элементами национальной культуры, как обычаи, традиции,

* Статья написана при поддержке гранта РФФИ (№ 17-29-09136/18).

правила поведения в определенных жизненных ситуациях, знание истории, чтобы обеспечить максимально полное принятие населением страны происхождения языка. В этом случае обеспечивается та степень доверия, которая позволяет наладить взаимодействие на более глубоком уровне при деловом общении, решении бытовых вопросов, установлении длительных межличностных контактов.

Однако в условиях глобализации отмечается трансформация ценностей владения иностранным языком, особенно английским, поскольку он стал в первую очередь средством коммуникации с теми людьми, для которых он не является родным. Коммуникация при установлении экономических связей, обсуждении политических вопросов, взаимодействии между спортсменами, артистами разных стран осуществляется для передачи в первую очередь содержания определенного сообщения, а не демонстрации степени знания культуры страны происхождения данного языка. Такой подход распространяется и на общение с его коренными носителями.

В связи с этим актуализируется проблема ценностного наполнения профессионального образования будущих лингвистов, изучающих в ходе бакалаврской программы несколько иностранных языков. Для того чтобы выявить противоречия, возникающие при ее решении, сначала обратимся к понятиям «ценность», «ценностные ориентации». Они являются одними из основных категорий теории детерминации человеческого поведения. Американский философ К. Поппер отмечал: «Теория ценности — это название целой сети проблем, общих для так называемых оценивающих наук — этики, эстетики, некоторых разделов логики и теории познания, экономической и политической теории, антропологии и социологии. Специализация все более и более разделяет эти науки и изолирует одну от другой, а теория ценности действует в обратном направлении, намечая проблемы, общие для них всех» [1]. Исходя из этого положения, процесс изучения иностранных языков учащейся молодежью должен обеспечить выделение общих смыслов, целей познания как специфики построения другого языка, так и его использования для приобщения к культуре того этноса, который его создал в процессе длительного исторического развития.

В связи с этим Э. Дюркгейм отмечал, что сами ценности создаются не отдельными индивидами, а являются продуктом взаимодействия людей с разными предметами окружающего мира. По его мнению, социологический анализ ценностей позволяет выявить следующее: «ценность создается тем, как вещь влияет на коллективного, а не на индивидуального субъекта» [2]. Он принимает в той или иной степени формируемые в процессе совместной деятельности людей ценности совместной трудовой, бытовой, досуговой деятельности. Следовательно, ценность профессионального знания иностранного языка определяется не самими студентами, а теми исторически созданными и модифицированными конкретными условиями современной жизни, смыслами и возможностями его использования. Данный аспект ценностей подчеркивал М. Вебер, указывая, что ценность — это норма, которая имеет определенную значимость для социального субъекта [3].

Возникает особая система взаимодействия ценностей, выработанных социумом, с теми, которые приняты конкретными индивидами в процессе социализации.

Т. Парсонс отмечал: «Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы, которые регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств» [4].

Принятие ценностей определенной общности происходит в процессе выработки ценностных ориентаций. По мнению В. Г. Алексеевой, ценностные ориентации — это «основной канал усвоения духовной культуры общества, превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей» [5].

Человек, знакомясь с совокупностью существующих в обществе ценностей, осуществляет выбор тех, которые им рассматриваются как условие успешного удовлетворения имеющихся у него потребностей и интересов. По мнению А. В. Меренкова, ценностная ориентация «непосредственно связана с интересами, представляя собой форму их развития путем включения в поисковую деятельность совокупности устойчивых критериев для выделения наиболее подходящих вариантов получения и освоения предметов потребностей» [6]. Человек сознательно определяет значимость каждого из имеющихся вариантов поведения к конкретной жизненной ситуации.

Выделенные трактовки ценностей и ценностных ориентаций являются методологической основой для исследования содержания ценностных ориентаций студентов, получающих профессиональное образование по направлению «Лингвистика».

Актуальность эмпирического социологического изучения ценностных установок обучающихся иностранным языкам обусловлена быстрыми изменениями в социально-экономических процессах, происходящих как в мире в целом, так и в России. Эти изменения приводят прежде всего к росту многообразия жизненных приоритетов молодых людей, выбирающих свой профессиональный путь. Обратной стороной такого многообразия являются усиление неуверенности, неопределенности будущего, потеря предсказуемости возможной профессиональной траектории. Ситуация на современном рынке труда характеризуется усилением требований к профессионализму выпускников вузов. Работодатели часто выражают свое недовольство уровнем подготовки выпускников и имеющимися у них компетенциями [7].

В свою очередь, выпускники образовательных учреждений указывают, что в ходе обучения не получили тех навыков, которые требуются на рынке труда [8]. Эти противоречия имеют объективную природу, так как они обусловлены изменениями в современной экономике, получившими название «Четвертая промышленная революция» [9]. Кроме того, надо отметить, что для многих направлений подготовки, особенно для гуманитарных и социальных наук, неопределенность требований к образовательным результатам усиливается как в связи с «дисперсным» работодателем гуманитариев, так и вытекающим из этого отсутствием практики коммуникаций между представителями образовательной сферы и работодателями.

Современная профессиональная подготовка будущих лингвистов определяется процессами формирования и развития полиязычности в условиях

глобализации. Наиболее авторитетный в мире портал, перечисляющий все признанные языки, www.ethnologue.com, приводит статистику, согласно которой в мире на сегодняшний день насчитывается немногим более 7 тыс. используемых языков. Полиязычность, если следовать определению Хофмана [10], это ситуация контакта двух и более языков, при этом, вопреки традиционному взгляду на би- и мультилингвизм как на сосуществование двух родных языков, владение одним или несколькими языками может быть *частичным*. В США разговаривают на 30 языках [11], а в Индии — на 800 языках и на 2000 диалектах [12]. Рост полиязычности связан как с процессом глобализации, ведущим к усилению мобильности индивидов, так и с внутренне присущей языкам изменчивости, приводящей к появлению вариантов того или иного языка. Потребность в осуществлении коммуникации с представителями разных стран и культур приводит к появлению особого *lingua franca*, которым стал английский язык [13].

Эти факторы делают полиязычность нормой, а не исключением. Однако интерес к феномену полиязычности среди отечественных социологов пока не велик. Тематику социокультурных аспектов билингвизации уже в советское время разрабатывали такие социолингвисты, как М. М. Михайлов, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, Л. Б. Никольский [14–16]. В исследованиях Ж. Т. Тощенко, Г. И. Щербицкого рассматриваются такие связанные с полиязычностью вопросы, как становление языковой идентичности, проблемы межкультурной коммуникации [17].

Зарубежные социологи рассматривают проблемы полиязычности в сфере образования, экономики, а также роль полиязычности в языковой политике разных стран. В образовательной сфере предметом их интереса стали такие вопросы, как неравные права в доступе к образовательным ресурсам для тех обучающихся, чей родной язык отличается от языка обучения, что в конечном счете ведет к более низкому уровню образованности и низкому социальному статусу впоследствии. Так, напротив, владение английским языком часто ведет к получению более высокого социального статуса. Все эти исследования опираются прежде всего на предложенную П. Бурдье теоретическую модель, объясняющую диспаритеты в использовании различных языков с позиций их символической власти [18].

В результате интернационализации высшего образования университетское образовательное пространство становится местом общения людей разных культур, говорящих на разных языках. Основным языком общения в академической среде является английский. Эта ситуация является отражением того, что примерно со второй половины XX в. в мире наблюдается повсеместное распространение английского языка как средства коммуникации [12]. Английский язык стал для многих вторым после родного, «другим» языком, как отмечает Б. Качру [19]. Наблюдается своего рода «присвоение» английского языка носителями других языков, что, при массовом использовании, приводит к появлению таких феноменов, как Chinglish, Ruglish и проч. [20]. Рост изучения английского в мире — одна из причин того, что число полиязычных людей преобладает над числом монолингвальных. Австралийский социолингвист А. Пенникук называет и сам английский язык «мультилингвальным», подразумевая под этим тот факт, что

люди во всем мире постоянно прибегают к переключению с родного языка на английский и обратно [21].

Распространение английского языка в качестве языка международного общения привело к тому, что языковая политика многих стран, для которых английский язык не является родным, ставит целью его интенсивное изучение. Так, в Китае до начала Политики реформ и открытости Дэн Сяопина основным иностранным языком, изучавшимся в школе, был русский, а современные учащиеся, за редким исключением, изучают английский язык [22].

При этом исследователи отмечают, что массовизация изучения английского языка в Китае не всегда приводит к повышению среднего уровня владения этим языком, особенно в отношении навыка говорения [23]. Далеко не все изучающие английский язык уверены в том, что им представится возможность применять его в своей профессиональной деятельности, зачастую изучение языка у них обусловлено лишь одной целью — сдавать тесты, чтобы потом поступить в высшее учебное заведение, участвовать в сетевых компьютерных играх, быть в курсе того, что происходит в мире за пределами Китая и т. д. Тем не менее рост рынка услуг по обучению английскому языку во всем мире однозначно доказывает тот факт, что владение этим языком становится обязательным навыком, определенного рода обязательным «пререквизитом» современного профессионала.

В связи с этим возникает необходимость исследовать те ценности, которые определяют освоение студентами бакалавриата направления «Лингвистика» как английского языка, так и других, которые они изучают в процессе профессиональной подготовки. С одной стороны, знание других языков существенно увеличивает возможности вертикальной социальной мобильности, с другой — позволяет существенно повысить общий уровень культуры, познакомиться с традициями, обычаями других этносов, их историей, используя новые знания для расширения горизонтов самореализации и самоутверждения как в трудовой, так и в бытовой, досуговой деятельности.

Понятие мобильности давно изучается в социологии и представлено в трудах П. Сорокина, Дж. Урри, Т. Крессвелла, М. Кастельса и др. Если в ранних трудах о мобильности преобладал фокус на ее социальном аспекте, то в последние десятилетия в связи со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий мобильность трактуется в пространственных терминах — как любой вид перемещения, свобода и связанные с ним понятия. Поэтому у Дж. Урри мобильность становится «мобильностями» [24]. Очевидно, что владение иностранным языком или языками делает пространственную и иную мобильность более вероятной, увеличивая степень свободы человека, открывает новые пути самореализации. У М. Кастельса новая мобильность — это коммуникация посредством сетевых технологий [25]. Главным свойством мобильной коммуникации становится связанность или, как предлагает переводить этот термин Е. П. Савельева [26], «коннективность». Коннективность — это умение создавать связи в ходе мобильности, прежде всего в процессе сетевого взаимодействия. Главным социальным капиталом становятся совокупность социальных связей и умение их устанавливать посредством реального или виртуального перемещения в пространстве.

Для изучения содержания тех ценностных ориентаций, которые определяют образовательную активность студентов, получающих профессиональную подготовку по иностранным языкам, в 2017 г. нами было проведено социологическое исследование. Методом опроса выявлялись мнения студентов первого курса бакалавриата Уральского федерального университета направления «Лингвистика» о значимости для них разных аспектов освоения иностранного языка, перспективах его использования в будущем после окончания вуза¹. Следует указать, что в соответствии с федеральным образовательным стандартом направления бакалавриата 45.03.02 «Лингвистика» объектами профессиональной деятельности выпускников являются «теория иностранных языков; теория и методика преподавания иностранных языков и культур; теория межкультурной коммуникации; лингвистические компоненты электронных информационных систем; иностранные языки и культуры стран изучаемых языков» [27].

В анкете с открытыми вопросами, для того чтобы максимально выявить собственное мнение респондентов, выяснялись представления о конечных результатах освоения новых языков и совершенствования английского, а также о планах будущего использования профессиональных знаний после окончания вуза. Ответы были даны в виде полных или неполных предложений, словосочетаний. Для их обработки был создан классификатор, позволивший выделить типичное мнение по рассматриваемым вопросам. Сформировались четыре системы ценностей, которыми руководствуются респонденты: высокий уровень владения иностранными языками, реализация желаемого трудоустройства, социальная мобильность, возможность самосовершенствования на основе знаний других культур, традиций, обычаев разных народов.

Для 48 % опрошенных, независимо от ориентаций на европейские или восточные языки, ведущей ценностью является высокий уровень владения изучаемым языком для свободного общения на нем как с теми, для кого он является родным, так и с изучившими его для саморазвития; 41 % ориентируются на успешное трудоустройство, связанное с работой в фирмах, взаимодействующих с иностранными партнерами, поездками за границу; для 32 % значимой ценностью является существенное расширение пространственной мобильности, появление перспектив не только поездок за рубеж, но и возможности найти работу в другой стране; 16 % считают, что полученная ими профессиональная подготовка позволит глубже познакомиться с культурой других стран, расширив тем самым свой кругозор, обогатив себя новыми знаниями, и в результате стать специалистом высокого уровня, реализовать свои способности, «найти себя», «стать независимым человеком».

Свое будущее после окончания вуза 57 % опрошенных видят в образе успешного работника, имеющего высокие заработки, престижную должность и даже свой бизнес; 36 % считают, что они станут ценными людьми не только на работе, но и в быту, досуговом общении, в частности с помощью социальных сетей,

¹ Было опрошено 78 первокурсников по двухступенчатой выборке. На первой ступени отобраны те, кто ориентировался на изучение одного из европейских или восточных (китайский, японский) языков, на второй — сплошной опрос присутствующих на занятиях.

поскольку очень хорошо знают не только английский, но и другие языки. Более ярко выражена эта ценность знания другого языка у тех, кто намерен изучать китайский язык. Интерес к нему возрастает под влиянием политических и экономических достижений Китая. Увеличивается доля молодых людей, которые хотели бы найти работу в качестве переводчиков в фирмах, сотрудничающих с этой страной. На третьем месте (24 %) стоит ценность повышения мобильности в трудоустройстве. Респонденты считают, что знание английского и китайского языков создает перспективы трудоустройства в качестве преподавателей как русского, так и английского языка в Китае, где во многих вузах высоко ценят преподавателей из других стран. Те, кто изучают европейские языки, считают, что они могут найти работу в Германии, Италии, Испании или стать гидами-переводчиками в туристических фирмах, работающих с этими странами. В ответах респондентов часто встречается указание на локацию, где человек видит себя после получения образования: «Москва», «Китай», «мое посольство в Москве», «в Европе», «в Германии», «в России», «в МИДе».

Незначительное место в ответах респондентов отведено такой ценности изучения иностранного языка, как коннективность, возможность установить социальные связи с представителями других культур, прикоснуться к другой культуре. Только 10 % отметили ценность иностранного языка для своего будущего как средства формирования личности, знающей традиции, обычаи тех стран, языки которых изучаются в вузе.

Данные исследования показали, что иностранный язык первокурсниками рассматривается в парадигме полиязычности в условиях доминирования прагматизма в жизненных и профессиональных ценностях студентов, получающих лингвистическое образование. Языковые компетенции рассматриваются прежде всего в качестве средства решения целей, связанных с успешным трудоустройством, материальной обеспеченностью, повышением социального статуса, а не развития профессионализма на основе глубокого изучения истории развития изучаемого языка, духовной культуры тех его носителей, для которых он является родным. Большинство респондентов ориентируются на работу, которая требует навыков квалифицированного перевода устной и письменной речи, которая используется теми, для кого язык также является не своим, а изученным в школе, вузе. Этим определяется утилитарность содержания ценностей владения в первую очередь английским языком, на котором осуществляется в настоящее время международное общение. Другие изучаемые студентами иностранные языки также воспринимаются в первую очередь как расширение возможностей делового, а также бытового общения с их носителями, без глубокого погружения в те тонкости его использования, вызванными историей, традициями конкретного народа.

Однако без навыка межкультурного общения установление прочных контактов с представителями других стран, народов не представляется возможным. Учитывая в целом прагматичные, консюмеристские ценностные установки студентов, следует обращать их внимание на то, что освоение социокультурного содержания иностранного языка, понимание культурного субстрата общения обеспечивает становление доверительного взаимодействия носителей разных культур, включение

в общую для всего человечества деятельность по мирному решению возникающих конфликтов между странами, народами, совместное эффективное использование достижений научно-технического прогресса.

1. Орлов Б. В., Эйнгорн Н. К. Духовные ценности: проблема отчуждения. Екатеринбург, 1993. С. 15.
2. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социология: Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. С. 290.
3. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. М., 1990. С. 547.
4. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. М., 1998. С. 17.
5. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. 1984. Т. 5, № 5. С. 63–70.
6. Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности. Екатеринбург, 2003. С. 131.
7. Власова В. Н., Кротов Д. В., Самыгин С. И. Студенческая молодежь: проблемы профессиональной ориентации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-molodezh-problemy-professionalnoy-orientatsii> (дата обращения: 17.07.2018).
8. Меренков А. В., Шаерин В. С. Какой специалист востребован на рынке труда: мнение работодателей и студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1(95). С. 94–104.
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2016.
10. Hoffmann C. An Introduction to Bilingualism. L., 1991.
11. Macias R. F. Minority languages in the United States, with a focus on Spanish in California. In G. Extra & D. Gorter. (eds.). The Other Languages of Europe. Clevedon, 2001. С. 333–354.
12. Edwards V. Multilingualism in the English-speaking World. Oxford, 2004.
13. Crystal D. A global language // English in the World. Routledge, 2013. С. 163–208.
14. Михайлов М. М. Двухязычие в современном мире. Чебоксары, 1988.
15. Вережанин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Страноведение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.
16. Никольский Л. Б. Языковая политика как форма сознательного воздействия общества на языковое развитие // Язык и общество. М., 1968. № 4. С. 35–47.
17. Тоценко Ж. Т. Парадоксальный человек. М., 2001.
18. Bourdieu P. Социальное пространство и символическая власть // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 2. С. 137–150.
19. Kachru B. B. (ed.). The other tongue: English across cultures. University of Illinois Press, 1992.
20. Wei L. New Chinglish and the post-multilingualism challenge: Translanguaging ELF in China // Journal of English as a Lingua Franca. 2016. Т. 5, № 1. С. 1–25.
21. Pennycook A. The cultural politics of English as an international language. Taylor & Francis, 2017.
22. Гузикова М. О. Полиязычие в глобальных университетах: теория и практика: XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы Международ. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2018. С. 92–97.
23. Wright S., Lin Zh. Lingua francas com and go // Полиязычная образовательная среда: модели, пути создания, практики : моногр. / под ред. М. О. Гузиковой, А. Л. Неволиной ; М-во образования и науки Российской Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург, 2016. С. 115–121.
24. Урри Дж. Мобильности. М., 2012.

25. *Кастельс М.* Власть коммуникации. М., 2016.

26. *Савельева Е. П.* Новые группы профессионалов в условиях мобильного сетевого общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 3. С. 67–82.

27. Приказ об утверждении федерального образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.edu.urfu.ru/media/documents/00004174.pdf> (дата обращения: 17.07.2018).

Рукопись поступила в редакцию 4 июня 2018 г.